

Хотя французская делегация со своей стороны заинтересована в объективном установлении фактов, она никогда не считала, что в этом вся суть проблемы. Самое главное заключается в том, чтобы помешать положению ухудшиться. Как не раз уже говорилось во время прений в Первом комитете, нас больше беспокоит будущее, нежели прошлое.

Поэтому мы не понимаем, почему делегации, не имеющие прямого касательства к этому вопросу, направляют все свои усилия на то, чтобы доказать бесполезность работы Комиссии по расследованию, работы, в которой СССР со своей стороны принимал участие с начала и до конца. Я не знаю, не есть ли это тот самый случай, когда тот, кто старается доказать слишком много, в итоге ничего не доказывает. Это, конечно, не лучший путь поисков средств, которых требует ситуация.

Это главная причина, почему французская делегация пыталась ограничить резолюцию чисто фактическими сведениями и конкретными предложениями, которые она считала важными. Я знаю, что нас не всегда понимали и еще меньше поддерживали; нас обвиняли в скрытых мотивах, которых в действительности у нас не было. Я по-прежнему считаю, что те, кто желает подчеркнуть только ответственность, то есть одну сторону вопроса, по которой, возможно, не удастся достичь соглашения, поворачиваются спиной к дороге, по которой следует идти, чтобы достичь эффективного и мирного решения.

Французская делегация давно встала на этот путь и будет следовать по нему до конца.

Мы также твердо верим в то, что учреждение Комиссии по расследованию и наблюдению должно способствовать мирному урегулированию инцидентов на северной границе Греции. Это единственное средство, имеющееся в настоящее время в нашем распоряжении, для предотвращения этих инцидентов. Самое меньшее, что от нас требуется, — это честно попытаться сделать это усилие в духе справедливости и доброй воли.

Я признаюсь, что не понимаю возражений, которые были выдвинуты против создания такой комиссии. Я настолько плохо понимаю эти возражения, что обязан отнестись с неодобрением к действительно излишней критике как самой комиссии, так и ее состава.

Не может быть и речи о каком-либо нарушении суверенитета заинтересованных стран в результате создания комиссии, поскольку такой аргумент будет относиться ко всем комиссиям в тех случаях, когда возникают споры между суверенными государствами; я не помню, чтобы такой принципиальный аргумент выдвигался в других случаях, какой был выдвинут в случае с первой Комиссией по расследованию в Греции. Также не может быть речи — и никто из присутствующих здесь не сомневается в этом — о провоцировании инцидентов или других враждебных действиях.

Суть вопроса в следующем: на карту поставлено сохранение мира там, где создается наибольшая угроза, при обстоятельствах, которые могут привести к ухудшению ситуации, создавшейся в этой части земного шара.

Французская делегация, как и многие другие делегации, стремится лишь к тому, чтобы найти эффективное решение. Мы искренне сожалеем, что наше пожелание и наше обращение не были услышаны и некоторые делегации категорически отказывались следовать за нами по этому пути. Мы думаем, что мир мало выиграет от такого отношения.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Поскольку в списке записавшихся осталось еще два оратора, целесообразно будет закрыть заседание сейчас и снова собраться в 15 часов, чтобы заслушать оставшихся ораторов и закончить обсуждение.

*Заседание закрывается в 12 час. 46 мин.*

## СОТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 21 октября 1947 года, 15 час.  
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

*Председатель:* г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

### 43. Продолжение общих прений по вопросу об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики просит Генеральную Ассамблею извинить, что она вынуждена еще задержать ее внимание на греческом вопросе, несмотря на то что этот вопрос подробно обсуждался в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее. Но она считает своим долгом апеллировать к Генеральной Ассамблее, ибо она полагает, что то решение, которое было принято Первым комитетом<sup>1</sup>, вернее, та рекомендация, которая была принята, — неправомерна: она противоречит Уставу, она противоречит интересам мира и безопасности.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики в августе — сентябре прошлого года обратила внимание Совета Безопасности на тревожное положение, сложившееся в Греции: интервенция Великобритании и вмешательство английских властей и английских вооруженных сил на стороне монархо-фашистских элементов привело страну к гражданской войне,

<sup>1</sup> См. *Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции*: доклад Первого комитета (документы А/409 и А/409/Согг.1).

к разгулу реакционных банд и бесчеловечным преследованиям национальных меньшинств македонско-славянского происхождения.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики указывала, что эта внутренняя агрессия против демократических элементов, против демократически настроенного греческого народа неизбежно перерастет в агрессию внешнюю, если Совет Безопасности не примет срочных мер к тому, чтобы иностранные войска были выведены из Греции и чтобы греческий народ получил возможность без иностранного вмешательства устроить свою политическую жизнь на демократических началах. В подтверждение своего заявления делегация Украинской Советской Социалистической Республики приводила многочисленные факты, документы, приказы английских военных властей, заявления виднейших политических деятелей Греции, фотографические снимки. Все эти материалы свидетельствуют о том, что правительство Великобритании отвечает за то злосчастное положение, в котором очутился греческий народ.

К сожалению, большинство Совета Безопасности, несмотря на то что ни представитель Великобритании, ни представитель Соединенных Штатов Америки не опровергли ни одного из приведенных доказательств угрожающего внутреннего положения в Греции, не согласилось с доводами делегации Украинской Советской Социалистической Республики и отклонило ее заявление.

Нас обвинили в том, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики сгущает краски, что никакой угрозы миру и безопасности греко-монархический режим в себе не таит, что наши обвинения, направленные против этого режима и поддерживающих его британских властей, продиктованы якобы соображениями пропаганды.

Если ссылка на факты и документы является пропагандой, тогда надлежало бы уничтожить юриспруденцию и суды, которые строят свое заключение на этих элементах. Равным образом необходимо было бы упразднить такую науку, как история, оперирующую фактами и документами, да и вообще в этом случае следовало бы поставить под сомнение самое существование правды как чего-то неоспоримого, признаваемого большинством людей, не ослепленных узкогрупповыми интересами.

Но если бы даже допустить, что Советский Союз действительно вел пропаганду, то спрашивается, разве Соединенные Штаты Америки с их могущественным финансовым аппаратом, располагающие газетами с миллионным тиражом, не ведут этой пропаганды? Вы боитесь пропаганды Советского Союза, потому что вы чувствуете и знаете, что все, что говорят советские делегации, захватывает миллионы людей своей правдой. А вы своими софизмами бессильны противостоят нашей советской правде.

Теперь можно судить, господа, насколько права была делегация Украинской Советской Социалистической Республики, пытавшаяся добиться у Совета Безопасности внимания к тому, что творилось в Греции в августе-сентябре 1946 года.

Нам, так же как и сейчас, греческие представители противопоставляли тезисы о героизме греческого народа во время войны, присваивая себе те заслуги, которые действительно имеет греческий народ перед Объединенными Нациями; люди, сотрудничавшие с немецкими оккупантами, предававшие греческих патриотов, боровшиеся с движением сопротивления, вроде Зерваса, Турковасилиса и других, ставшие при монархо-фашистском режиме, установленном английскими властями, господами положения, обрушившиеся жестокими репрессиями на всех, кто мужественно сражался против немецких оккупантов, кто ни на минуту не прекращал сопротивления, — эти люди желают присвоить себе чужие заслуги, заслуги народа, который они предавали врагу во время немецкой оккупации.

Нет, господа, факты говорят о том, что так присваивать заслуги народа той клике, которая сотрудничала с немцами, не удастся. Перед нами также выступали, — как и ныне выступает в Первом комитете привезенный г-ном Цалдарисом еще один свидетель, стоящий на крайне правом фланге партии г-на Софулиса, — выступали с длинными тирадами о великой и вечной Элладе, забывая о том, что не о древней Элладе Гомера идет речь сейчас, а об Элладе современной, где расположены английские войска, где банды Сурласа, Манганоса, Зерваса вырезают целые селения, убивают по суду и без суда сотни демократических деятелей, где жандармы г-на Цалдариса в полицейских участках насиловали девушек, как это видно из заявления коллеги г-на Цалдариса по партии социалистов, г-на Винопулиса в греческом парламенте.

Опроверг ли эти факты, которые приводились ниже, г-н Цалдарис, выступавший здесь? Нет, он этих фактов не опроверг, ибо он их опровергнуть не может. Нам тогда — так же, как и сейчас, — греческий представитель, г-н Дендрамис, рассказывал вымышленные истории о терроре, который якобы практикуют демократические элементы по отношению к населению, хотя в то же самое время американская печать, в частности «Нью-Йорк геральд трибюн», которую отнюдь нельзя заподозрить в симпатиях к организации ЭАМ, описывала кровавые похождения банд Цуруса, расположенных в городе Лариссе, в нескольких метрах от штаба одного из корпусов греческой армии.

Я спрашиваю г-на Цалдариса, почему же греческая делегация, имевшая возможность опровергнуть эти факты, не сделала этого, почему она ограничивается общими декларативными заявлениями? С тех пор положение Греции не улучшилось, а ухудшилось. Английские налогоплательщики убедились, что расходы, понесенные Великобританией в Греции, были напрасны и не дали

ей никаких дивидендов. Правительство г-на Цалдариса не только не разгромило партизан, а наоборот, репрессии этого правительства привели к тому, что десятки тысяч людей уходили в горы и брались за оружие. Появилась организованная демократическая армия, возглавляемая генералом Маркосом, контролирующим ряд районов Греции. Лучшие люди страны либо уходили в горы к этой армии, либо бежали за границу, как это сделал бывший министр иностранных дел, которого очень многие знают в этом зале, г-н Софианопулос, подпись которого от имени Греции фигурирует на Уставе Объединенных Наций, принятом в Сан-Франциско. Эти факты проходили, как ночные видения, перед совестью человека, совершившего преступление. Но всякий раз, когда дело идет о фактах, начинается паническое бегство от этих фактов со стороны английской и американской делегаций, которые предпочитают заменить факты и ответы на обоснованные на них аргументы общими декларативными заявлениями о принципах добра, морали и добродетели, примером чего было сегодняшнее выступление г-на Цалдариса.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики хочет привести сегодня один только маленький, скромный документ, с внешней стороны как будто совершенно малозначительный, особенно малозначительный среди той кучи фактов о насилиях, которые совершаются каждодневно монархо-фашистским режимом. Документ, о котором идет речь, — об этом документе, вероятно, знает и г-н Джонсон — является письмом Американской ассоциации научных работников государственному секретарю г-ну Маршаллу с приложением меморандума о варварском преследовании ученых современной Эллады. В моей стране ученых окружили огромным уважением и авторитетом, и вот, когда читаешь этот документ, несмотря на то что как будто он чрезвычайно малозначителен в этом огромном нагромождении — я бы сказал — насилий, он все же поражает. Вот что пишет Американская ассоциация научных работников:

«Американская ассоциация научных работников, — гласит это письмо, — почтительно обращает внимание нашего правительства (то есть правительства Соединенных Штатов Америки) на факты, изложенные в меморандуме, имея в виду хорошо известную защиту демократии нашей страной, а также имея в виду огромное влияние Америки, как моральное, так и материальное. Мы считаем, что наше правительство должно первым выступить против репрессий, приводимых здесь».

Вот голос американских ученых.

На Ассамблее среди нас, я не сомневаюсь, есть люди с громким и большим именем ученых. Можете ли вы примириться с такого рода заявлением и не реагировать, а просто поднять руку за эту резолюцию, которую нам предлагает американская делегация?

В меморандуме, на который ссылается Американская ассоциация, приводится письмо виднейшего ученого Греции к одному из своих английских коллег.

«Неделю тому назад, — пишет автор этого письма, — правительство Цалдариса навсегда уволило меня и 16 других профессоров университета, политехнического колледжа, сельскохозяйственного колледжа и колледжа коммерческих и экономических наук. Причиной нашего увольнения явилось наше участие в движении национального сопротивления, а также то обстоятельство, что наши политические убеждения расходятся с политической установкой правительства».

Вот, господа, как выглядит на деле та демократия, которую хвалил в Первом комитете г-н Джонсон.

И дальше этот меморандум продолжает:

«Резолюция, принятая парламентом, предоставила право уволить нас, не давая нам даже возможности оправдаться. Согласно этой резолюции, мы не имеем права на передачу нашего дела суду или государственному совету с просьбой отменить несправедливый указ о нашем увольнении. Резолюция также пожизненно лишает нас права занимать общественные муниципальные посты. Уволенные профессора юридических наук пожизненно лишаются права осуществлять их призвание и работать в качестве адвокатов».

Вот небольшой человеческий документ в той куче фактов насилия, на которые нужно обратить внимание. Как человек, занимающийся в настоящее время наукой, я обратил на это внимание и прочел этот документ с глубоким волнением. Уже по тону этого письма можно видеть, что здесь мы имеем дело с людьми весьма умеренных взглядов, единственное преступление которых состоит в том, что они как греки принимали участие в движении сопротивления немецким оккупантам. Этот профессор, я могу назвать его, но не хочу отнимать у вас время... Но я скажу больше. Эти профессора боялись даже, чтобы их фамилии фигурировали, так как они боятся репрессий, но я думаю, что гарантией неприкосновенности будет Генеральная Ассамблея. Имена этих профессоров — Ангелос Ангелопулос, профессор политической экономии в университете в Афинах, Димитрий Аскавадос, профессор ботаники, бывший ректор университета в Салониках, Георгиос Георгалос, профессор минералогии в Афинском университете, и 14 других профессоров.

Это ли демократия, которую воспевают и воспевали здесь некоторые ораторы? Не напоминает ли эта демократия, говоря по совести, ту унифицированную науку, которая царила во время господствования немецких фашистов в Германии? Спросите г-на Цалдариса об этих лицах, и он немедленно составит вам новую Белую книгу, кото-

рая изобразит их как разрушителей греческого государства. Но еще большую роль при освещении положения Греции сыграла пресловутая доктрина президента Трумэна. Она способствовала тому, как правильно указал нам мой белорусский коллега, что положение в Греции стало еще более напряженным. Вместо одной интервенции обозначились контуры новой интервенции со стороны Соединенных Штатов Америки, рассчитанной на более активное вмешательство в ближайшее время во внутреннюю борьбу в Греции. Но эти политические интервенции надо было как-то прикрыть, и тут выступило на сцену готовое на все правительство г-на Цалдариса.

3 декабря 1946 года оно направляет заявление в Совет Безопасности о том, что во внутренней гражданской войне повинны Болгария, Албания и Югославия.

Большинство Совета Безопасности, которое очень быстро отклонило наши заявления, тут не осталось глухим к этому заявлению и проявило чрезвычайную поспешность и готовность действовать. Оно немедленно направляет Комиссию для выявления обоснованности обвинений Греции. Комиссия эта работала на греческой территории в Салониках в течение нескольких месяцев и обошлась Организации Объединенных Наций в несколько сот тысяч долларов. Я скажу г-ну Трюгве Ли, что если у нас будут такие комиссии, то г-ну Трюгве Ли придется очень трудно с его бюджетом. Комиссия провела 65 заседаний, но из этих 65 заседаний только 7 проведено на территории Югославии и только 6 на территории Болгарии. Ни один свидетель, которого предлагала допросить Болгария, не был допрошен. Можно ли назвать объективным подход к разбору этой тяжбы, когда ни один свидетель, которых предлагала опросить югославская сторона, не был опрошен? Можно ли назвать это объективным подходом к разбору этой тяжбы? Комиссии был направлен генералом Маркосом меморандум в трех томах, который имеется в архивах Организации Объединенных Наций, где содержались только факты с поименованием лиц, селений, городов, где жандармами г-на Цалдариса и бандами Сурласа, Зерваса, Манганоса производились убийства, расхищение имущества, сожжение жилых построек.

Когда я изучал этот материал, я ясно себе представил, что какая бы комиссия ни работала, какими бы узкогрупповыми предрассудками она ни хворала, но если бы она изучила этот материал, если бы она проверила эти факты, само собой разумеется, она пришла бы к другим заключениям, чем те заключения, которые сделала эта Комиссия.

Далее, известно, что Комиссия во время своего пребывания получила свыше трех тысяч писем, заявлений, меморандумов от организаций и отдельных деятелей с просьбой, чтобы их заслушала Комиссия. Поймите, ведь люди писали это часто из тюрьмы. Этим людям, которые обращались в Комиссию, угрожали, что завтра их

арестуют. Вот, например, телеграмма с острова Литария, отправленная после отъезда Комиссии, имеющаяся в документах Комиссии, которую, конечно, не читал г-н Эватт: у него уже заранее своя точка зрения. Оказывается, что большинство высланных в марте 1946 года на этот остров — люди, подавшие заявления и меморандумы в Комиссию. Однако подавляющее большинство этих просьб, поданных людьми, жертвовавшими своей свободой и головой, осталось без рассмотрения Комиссией. Ни один из этих фактов Комиссия не проверила. Что же удивительного, что по поводу работы Комиссии представитель Франции, профессор истории Парижского университета г-н Жорж До написал особое мнение<sup>2</sup>. Я не имею удовольствия знать лично г-на Жоржа До, я не знаю его политических убеждений, я предполагаю, что это человек консервативных взглядов, но он как профессор пользуется большим авторитетом в Сорбонне. Вот что написал этот профессор в своем особом заключении:

«Условия, при которых производилось расследование, не являлись, по-видимому, достаточно благоприятными для того, чтобы позволить нам прийти к заключению, основанному на здравых юридических принципах. Даже если некоторые делегации считают возможным делать заключения в отношении отдельных фактов, метод этот сопряжен с риском». Так говорит почтенный профессор Жорж До. «На самом деле, если на какую-нибудь сторону того или иного вопроса бросается особо яркий свет, оставляя другие стороны его в тени, вся картина произведенного расследования может оказаться искаженной». Но оказалась искаженной не только перспектива вследствие одностороннего освещения. Растоптана, обесчещена, поругана истина, с которой обошлись так, как обходятся в полицейских участках г-на Цалдариса с его жертвами.

«Частичные заключения поэтому, — пишет далее профессор До, — явились бы по необходимости несправедливыми по отношению к заинтересованным сторонам и представили бы неправильную картину Совету Безопасности». Я прошу вас запомнить эти слова: «явились бы несправедливыми» и «представили бы неправильную картину Совету Безопасности».

А сегодня этими выводами хотят дезориентировать Генеральную Ассамблею, не заслушав даже в Комитете честного человека, который писал эти строки, в то время как месяцы убивались на то, чтобы заслушивать и записывать показания Гологановых, Валтадоросов и пр.

«Наша Организация громоздка, — говорит далее профессор До, — что замедляло ее продвижение и затягивало принятие решений; значительную часть времени было необходимо уделять осторожной разработке порядка ведения работы, так как это была работа, у которой не было прецедента; условия, при которых приводились и

<sup>2</sup> См. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, стр. 273—275.

выслушивались свидетели», — о которых так красноречиво здесь говорил глава советской делегации, — «и наша полная зависимость с материальной точки зрения от правительств, заинтересованных в этом вопросе, — все эти факторы, помимо многих других, являются главными причинами, почему Комиссия не могла заниматься своей задачей со всей необходимой твердостью».

Ведь это единственная в своем роде характеристика, свидетельствующая о том, на каком зыбком материале американская делегация построила свою резолюцию<sup>3</sup>. Говорят, что на заседании Первого комитета г-н Дельбос дезавуировал точку зрения своего представителя. Нам не известны мотивы, по которым г-н Дельбос поступил так. Мы можем лишь делать предположения, но нельзя отвлечься от того факта, что г-н Дельбос не был в Греции, а представитель Франции профессор Жорж До был в Греции, видел собственными глазами то, что делалось вокруг него. Профессор Жорж До — историк, человек науки, привыкший иметь дело с фактами, а не с вымыслом, стоящий вне политики и не занимающийся тем, кому и в каком количестве должно быть передано золото, захваченное американскими властями в одной из шахт Западной Германии, а желающий честно и добросовестно выполнить поручение, возложенное на него правительством его страны.

Из истории профессор До знает о деле Дрейфуса, когда невинного человека обвинили в преступлении, которого он не совершал, причем обвинителями и свидетелями выступали те, которые должны были сами сидеть на скамье подсудимых. Но здесь речь шла не об отдельных лицах, а о государствах, и совесть г-на До была возмущена.

Если бы у вас хватило терпения перечитать доклад Комиссии и ее заключения, то вы не могли бы не вынести впечатления, что две руки писали этот доклад. В констатирующей части Комиссия регистрирует показания, и бросается в глаза, что в правдивость этих показаний Комиссия сама не верит, ибо тут же приводит опровержения этих показаний. Но зато в заключение появляется целый ряд утверждений, которые не подкреплены никакими достоверными доказательствами констатирующей части. Если бы вы потребовали, чтобы я доказал это с документами в руках, я сделал бы это, но это заняло бы несколько часов. Создается впечатление, что кто-то сильный, держащий нити работы Комиссии, инспирирует ее выводы и заключения. Кому-то нужны такие выводы, которые целиком обвинили бы Югославию, Болгарию и Албанию. Но фактов таких нет в Комиссии, и Комиссия вынуждена в заключении писать нечто совершенно противоположное. Затем на этих противоречивых заключениях Комиссии г-н Джонсон обосновал свои выводы, которые находились в явном противоречии даже с противоречиями Комиссии.

Комитет чувствует, что выводы г-на Джонсона произвольны. Он встретил эти выводы не только без всякого энтузиазма, но и со столь дипломатической холодной вежливостью, что не только г-н Джонсон, но всякий посторонний наблюдатель видел, что количество воздержавшихся может превысить количество голосующих.

Тогда появляются поправки, которые мало меняют существо дела, но рассчитаны на то, чтобы резолюцию облечь в такую форму, чтобы Первый комитет проголосовал за нее. И после этого здесь сегодня выступает г-н Эватт, который процитировал лишь одно заявление г-на Джонсона, и убеждает Генеральную Ассамблею голосовать за американскую резолюцию. Привел ли г-н Эватт хоть один новый аргумент в пользу резолюции Соединенных Штатов Америки? Нет. Он повторил то, что говорил г-н Джонсон в своей первой речи и что было опровергнуто в Комитете ссылками на соответствующие места из доклада и заключения Комиссии. Если бы понадобилось, мы могли бы прочесть стенограмму и доказать это.

Но, г-н Эватт, повторять доводы, приведенные американской делегацией, может быть, и хорошее качество, — уважать старших всегда похвально, — но злоупотреблять этим правом не следует.

Далее, ответил ли г-н Эватт на требование главы делегации СССР назвать всех свидетелей, которые заслуживают доверия и на показаниях которых можно построить обвинения против Югославии, Болгарии и Албании в угрозе целостности и независимости Греции? Я ставлю этот вопрос: ответил ли г-н Эватт? Нет, он не ответил и не мог ответить, ибо таких свидетелей нет, ибо г-н Эватт и не изучал серьезно этого материала, а если бы даже и изучал, он все равно пришел бы к тем же заключениям, потому что он преисполнен определенной политической тенденции, потому что он преисполнен определенных решений, которые выгодны одной стороне.

Г-н Эватт строил свои выводы в согласии не с фактами, а с узкогрупповыми интересами американской финансовой олигархии, защитником которых г-н Эватт неизменно выступает при обсуждении всех политических вопросов не только на этой, но и на прошлой Ассамблее.

Г-н Эватт ссылаясь на то, что если Советский Союз имеет право оказывать помощь Югославии или Польше, то Соединенные Штаты Америки обладают таким же правом оказать поддержку Греции. Но разве речь идет об этом? Разве речь идет только о помощи, которую оказывают Соединенные Штаты Америки? Вмешивался ли Советский Союз во внутреннюю борьбу Польши или Югославии? Участвовали ли его армии в подавлении тех или иных групп населения в Югославии или Польше? Предписывал ли он Югославии или Польше сроки выборов и плебисцитов? Формировал ли он министерские кабинеты, подобно тому как это делали Лондон и Вашинг-

<sup>3</sup> См. документы A/C.1/191, A/C.1/211 и A/C.1/207/Corr.1.

тон? Советский Союз и ныне оказывает помощь не только Югославии и Польше, но — об этом знают и другие страны — он оказывает помощь хлебом разным странам. Никто, однако, не упрекнет Советский Союз, что он стремится использовать продовольственную помощь для оказания давления или для вмешательства во внутренние дела другой страны. И нужно обладать большой развязностью и бесцеремонностью г-на Эватта, чтобы позволить себе характеризовать позицию советских республик как лицемерную, сравнивая совершенно несравнимые поступки и дела.

Нельзя не отметить также и ту игру — которая напоминает футбольный матч — с ответственностью за выводы по обвинению Югославии, Болгарии и Албании в угрозе целостности и независимости Греции. Известно, что за эти выводы голосовали 6 членов из 11 — Советский Союз и Польша были против, Франция предложила особое мнение, а Колумбия и Бельгия считали, что вывод и заключение должен сделать Совет Безопасности. Совет Безопасности перепоручил эту задачу Генеральной Ассамблее. Генеральная Ассамблея — Первому комитету. Первый комитет возложил ответственность за эти выводы на шесть членов Комиссии. Теперь американская делегация хочет, чтобы Генеральная Ассамблея взяла эти выводы на свой счет. Уже эта одна игра с ответственностью за выводы по обвинению трех северных соседей Греции свидетельствует, что все это дело не чистое.

Г-н Джонсон выдвигал в своей вчерашней речи в качестве основного аргумента, что для того, чтобы это дитя-подкидыш имело авторитет, Генеральная Ассамблея должна его усыновить. Оно не может иметь авторитета хотя бы потому, что шесть славянских государств отказались участвовать в создании комиссии, предложенной американской делегацией. А Советский Союз и Польша отказались от участия, потому что мировое общественное мнение расценит создание такой комиссии как углубление раскола внутри Объединенных Наций, что такая «победа» американской делегации лишь обострит международные отношения и сорвет дело сотрудничества между народами. Этого ли вы хотите, господа?

Вы можете проголосовать за американское предложение, но вы не можете закрыть глаза на последствия такого голосования. Эта резолюция еще находится в проекте, но г-н Цалдарис уже считает, что она у него в кармане, и это находит свое отражение в Греции. Греческое правительство, как видно из американской прессы, уже начало разгром газет оппозиции, конфискацию имущества последних остатков полулегальных демократических организаций. Открылась новая, еще более сильная полоса казней, за которыми последуют еще более жестокие массовые репрессии. Вновь появилась на политической арене зловещая фигура Зерваса, стыдливо спрятанная американскими управителями Греции, если не в тюрьму, то за спину г-на Софулиса. Имеют место слухи о каких-то переговорах греческого и ту-

рецкого военных штабов. Одно уже появление таких слухов показательно для той политической атмосферы, которая создается вокруг дискуссии по поводу американской резолюции.

Хочет ли Генеральная Ассамблея взять на себя ответственность за эти последствия? Это — ее право, но мы, члены этой Генеральной Ассамблеи, чувствуя также ответственность за судьбу этой Организации, не можем забыть о том, что Организация Объединенных Наций — это орган борьбы за мир, а не за обострение международных отношений и искусственное создание конфликтов между малыми народами. Делегация Украинской ССР не сомневается в том, что Генеральная Ассамблея хочет мира.

Во имя борьбы за мир делегация Украинской Советской Социалистической Республики призывает Генеральную Ассамблею отклонить американское предложение о создании комиссии на Балканах. Украинская делегация будет поддерживать резолюцию, предложенную делегацией СССР<sup>4</sup>.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь продолжать без необходимости эту полемику. Я хотел бы сохранить тот умеренный тон, который предыдущие ораторы внесли в прения. Мне кажется, что общее желание настоящей Ассамблеи — спокойно обсуждать данный вопрос, что не всегда наблюдалось в Первом комитете. Однако я должен сказать, что, по моему мнению, г-н Мануильский, при всей его искренности, недостаточно придерживался этого умеренного тона. Я не намерен обсуждать в деталях его выступление отнюдь не потому, что я боюсь этих деталей, а потому, что на данной стадии прений не время заниматься обсуждением каких-то новых вопросов.

Вообще говоря, противники проекта резолюции Соединенных Штатов аргументируют свои возражения тремя основными моментами. Они подвергают сомнению добросовестность свидетелей и стараются дискредитировать их показания. Они делают попытки, при этом безуспешные, обвинить греческое правительство в агрессивных намерениях. Они пытаются также и, по-моему, с тем же успехом, доказать, что если войска Соединенного Королевства и специалисты Соединенных Штатов будут выведены из Афин и тех районов Греции, где они действуют, и прекратится поступление американских долларов, внутренние трудности Греции сразу же разрешатся сами собой.

Я могу добавить лишь немного к тому, что уже было сказано в ответ на эти три обвинения. Так, например, г-н Мануильский еще раз прибег к старому, несостоятельному доводу, заявив, что

<sup>4</sup> См. документ A/C.1/199.

только шесть членов Комиссии подписались под ее выводами. Но это не так. Я высоко ценю способности г-на Мануильского и поэтому никак не могу допустить, чтобы он настолько невнимательно прочитал доклад Комиссии, что сам поверил в это.

По причинам технического и юридического порядка в некоторых случаях были сделаны оговорки, но что касается выводов, то с ними согласились и подписали доклад восемь членов Комиссии.

Г-н Мануильский в качестве решающего доказательства ссылается на оговорку, сделанную известным французским академиком, который принимал участие в работе Комиссии. Если бы г-н Мануильский изложил Ассамблее полный текст его заявления, то я поднялся бы на эту трибуну, чтобы заявить, что мне нечего добавить к этому. Я положил бы в основу моих аргументов замечания этого выдающегося, способного и уважаемого человека, профессора Жоржа До.

Но предположим, что мы пойдем немного дальше. Предположим, что мы прочтем дальше того места, где г-н Мануильский остановился: «Комиссия имеет полное право предлагать Совету Безопасности определенные рекомендации, без того чтобы они основывались на формальных заключениях... Эти предложения, которые, как они считают, могли бы внести некоторое успокоение в рассмотренное в нашем докладе тревожное положение,— пишет далее профессор До,— логически вытекают из фактов, отмеченных Комиссией». Ни в одном месте оговорки профессора До не содержится указаний на отсутствие фактов.

Г-н Эватт, исходя из юридической точки зрения, как мне кажется, полностью доказал несостоятельность попытки дискредитировать свидетелей. С самого начала мы признавали, что было некоторое число и даже, возможно, немало сомнительных свидетелей. Но были и хорошие люди, чьи аргументы и показания были неопровержимыми. Кроме того, Генеральная Ассамблея правомочна рассмотреть работу, выполненную Комиссией. Она имеет право проследить за распределением свидетелей, выяснить, какие страны желали, чтобы свидетели были заслушаны; проверить, имелись ли случаи несправедливого распределения свидетелей; удостовериться, были ли случаи несправедливого их отбора в местах, которые посещали вспомогательные группы; решить для себя, считает ли она, что Комиссия, назначенная Советом Безопасности, достаточно хорошо выполнила свою задачу, уделила ей нужное время и представила свои выводы в духе беспристрастности.

Работа Комиссии фактически продолжалась 16 недель. Были заслушаны показания 238 свидетелей. Было проведено 87 заседаний, г-н Мануильский. Комиссия рассмотрела три тысячи различных документов. Неужели Ассамблея должна теперь поверить в то, что этих людей, ко-

торые так старались, все время одурачивали? Если же этого не требуют от Ассамблеи, то напрашивается еще более неприятный вывод, а именно — членов Комиссии принимают не за дураков, а за мошенников. Кто-нибудь представил такие доказательства? Ни малейшего доказательства!

Ни один человек не доказал, г-н Мануильский, несмотря на сделанное заявление, что кто-либо из членов Комиссии как представитель своего правительства имел какие-либо недобросовестные указания, вел себя несправедливо или пренебрегал свидетельскими показаниями. Их было 11 человек, и целью их деятельности было расследование. Между ними имелись расхождения во мнениях. Да было бы и невозможным и даже почти невероятным достичь соглашения по каждой детали изучаемого вопроса, однако восемь из них пришли к согласию по существу вопроса, и никто не смог бы сказать, что эти люди были несправедливы, неопытны или неумны. Поэтому и их выводы не могут быть так просто отвергнуты.

Противопоставить что-нибудь этим выводам — не значит без конца повторяться или задавать всем головоломку, оперируя обрывками сведений, столь старательно надерганных отовсюду. Вопрос следует рассматривать в целом.

Вторым моментом выдвигаемых обвинений является приписываемый нынешнему правительству Греции агрессивный замысел. Действительно, греческое правительство — однако не нынешнее правительство — представило Парижской мирной конференции некоторые предложения относительно пересмотра греческих границ. Предложения, относящиеся к исправлению северной границы Греции (Эпир), не являются и никогда не были только инициативой нынешнего правительства. Это требование предъявляли многие правительства Греции, и широкие круги греческого населения считают его правильным и справедливым. Это требование не было принято на Парижской мирной конференции. Мое правительство не настаивало на его принятии. Неважно, почему оно поступило так. Требование это не было удовлетворено в ходе Парижской мирной конференции, и греческая делегация, в составе которой был, несомненно, г-н Цалдарис, согласилась с желанием большинства этой конференции. Дальнейшие попытки предъявить такое требование не предпринимались ни на конференции, ни здесь, и, разумеется, никто не просит ни Совет Безопасности, ни Ассамблею поддержать это предложение.

Сэр Александр Кадоган, постоянный представитель Соединенного Королевства в Совете Безопасности, неоднократно приводил факты, которые подтверждали, насколько несостоятельно любое утверждение о том, что нынешнее или любое из недавних греческих правительств вынашивало милитаристские замыслы против кого-либо из своих северных соседей.

И действительно, если мы согласимся с выводами г-на Беблера, вновь выдвинутыми сегодня утром г-ном Киселевым, то тогда станет совершенно очевидным, как мне кажется, что только чудо спасает нынешнюю греческую армию от разгрома безоружными партизанами.

Мы не можем согласиться с двумя столь противоречивыми точками зрения. Если наблюдатели заявляют нам об этом, то как они могут утверждать, что греческое правительство ждет только приказа, чтобы начать поход из Афин в Югославию, Албанию и Болгарию. Это не что иное, как пустая пропаганда, в которую нисколько не верят и сами ее авторы. И я никак не могу поверить, чтобы кто-нибудь в Ассамблее под влиянием этой пропаганды хоть на минуту мог заколебаться при голосовании.

Перед греческим правительством — это относится как к нынешнему правительству, так и к любому правительству Греции со времени ее освобождения — стоит столько трудных проблем внутреннего порядка, что у него никогда не было ни времени, ни людских ресурсов, ни средств, чтобы позволить себе какие-либо чрезмерные расходы. Это утверждение настолько же нелепо, насколько нелепо и предъявленное нам третье обвинение в том, что именно присутствие британских войск и американских специалистов, а также американская финансовая помощь являются причиной волнений и беспорядков в Греции. Привел ли кто-нибудь с этой трибуны, в Комитете или в Совете Безопасности хотя бы один пример неправильного использования британских войск против простых греческих граждан, уважающих законы, или даже против партизан?

Г-н Мануильский говорит нам, что он представил Совету Безопасности документы и фотографии. Я очень хорошо помню это. Я надеюсь, что мне простят, если я скажу, что я помню, как г-н Мануильский испытывал некоторое затруднение, объясняя Совету Безопасности, что это за снимки. Не осталось ни одного распоряжения, ни одного приказа, по поводу которых не было бы сделано разъяснения, удовлетворившего как Совет, так и общественность, и мне кажется, что г-ну Мануильскому, несмотря на его красноречие, придется призадуматься над результатами голосования.

Роль британских войск в настоящее время в Греции носит психологический характер, и не является секретом ни их численность, ни их расположение, ни их вооружение. Любой корреспондент, как об этом нам напомнил г-н Мануильский в Комитете, может видеть эти британские войска, писать о них, что они часто и делают. Каждому, кто знает существующее положение, ясно, что стоит вывести британские войска сегодня вечером, результатом будет не порядок, а еще больший беспорядок.

Г-н Мануильский цитировал г-на Софианопулоса. Это выдающийся и уважаемый политический деятель Греции. Насколько я помню, он был

членом по меньшей мере трех греческих правительств со времени освобождения страны. причем дважды — министром иностранных дел. Это прогрессивно настроенный человек, придерживающийся левых взглядов, и да будет мне позволено сказать откровенно, исключительно честный человек. И пусть г-н Мануильский процитирует мне высказывания г-на Софианопулоса, ответственного члена трех греческих правительств, где бы тот утверждал, что британские войска должны быть выведены. Г-н Софианопулос никогда этого не говорил. Почему? Может быть, г-н Мануильский поднимется на эту трибуну? Может быть, он выйдет и скажет, где и когда г-н Софианопулос...

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-английски*): Я готов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не могу допустить дискуссий между ораторами и представителями. Прошу представителя Соединенного Королевства продолжить свое выступление.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ни с этой трибуны, ни с какой-либо другой г-н Мануильский никогда не приводил высказываний г-на Софианопулоса, члена правительства, содержащих требование о немедленном выводе британских войск. Никогда, никогда, никогда! И я скажу г-ну Мануильскому, почему он этого не делал. Потому что г-н Софианопулос, как и любой другой член правительства, знает, что его обязанность — управлять государством, а это невозможно, когда нет порядка. Британские войска со времени освобождения страны выполняли только одну функцию, а именно старались восстановить порядок в Греции.

Г-н Мануильский может выступить и процитировать какое-нибудь другое заявление, сделанное в другое время. Меня не интересует, что говорит г-н Софианопулос, когда он уже не член правительства.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*): Это гораздо более важно.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это та политика, которую я не могу уважать, но которую понимаю. Один из моих югославских друзей говорит, что гораздо важнее то, что говорят, находясь не в правительстве, чем то, что говорят, будучи членом правительства. Вы так считаете?

Когда человек не занимает официального поста, он не несет никакой ответственности за свои высказывания — в этом его преимущество. Но когда вы являетесь министром, когда вы член правительства, тогда ваши действия должны соответствовать вашим словам и вы более тщательно выбираете эти слова. Хотелось бы мне услышать, как члены греческого правительства высказываются о британских войсках в такой же манере, как это неоднократно делает г-н Мануильский о войсках, за которые он не несет ника-

кой ответственности и о которых ему не нужно заботиться.

Что касается американских специалистов или помощи, оказываемой Соединенными Штатами, то мне кажется, что г-н Эватт действовал очень правильно и решительно в этом вопросе. Было бы просто нелепостью, если бы таким странам, как Польша, Югославия, Чехословакия, Украинская Советская Социалистическая Республика и Белорусская Советская Социалистическая Республика, которые понесли такие тяжелые потери во время войны, не оказывалась та или иная помощь. Правительство Соединенного Королевства, как и любое другое ответственное правительство, никогда не будет выступать против деятельности подобного рода.

Греции для ее восстановления требуется помощь всех ее друзей. И, как мы неоднократно заявляли, помощь, оказываемая в настоящее время Греции Соединенными Штатами, осуществляется по просьбе греческого правительства, и это правительство публично выразило здесь свою благодарность инициаторам этой помощи за достигнутые ими результаты.

Мне бы хотелось сказать вот еще что. Г-н Мануильский, подводя итоги выступлений против данной резолюции, задал вопрос о том, что если мы будем голосовать так же, как голосовали в Комитете, то не внесем ли мы раскол в единство Объединенных Наций. Я не знаю, насколько серьезен этот раскол, но моя делегация постоянно помнит об этой опасности и хотела бы предотвратить ее.

Разрешите мне, однако, изложить мою точку зрения по этому вопросу моим коллегам. Согласие, единство могут быть достигнуты двумя путями. Или одна сторона полностью уступает другой, или же обе стороны идут на компромисс. Должны ли мы постоянно слышать нелепое утверждение, согласно которому одна группа должна стоять в стороне, не внося никаких предложений, направленных на достижение компромисса, в то время как другая группа из всех сил старается прийти к соглашению, и потом ее же обвиняют в том, что именно эта группа, стремившаяся прийти к соглашению, вызвала раскол? Давайте посмотрим, к чему мы пришли в данном вопросе.

Г-н Вышинский обвинил меня в непоследовательности. Действительно, я предложил поправку, которая была бы вполне приемлема, если бы от Албании и Болгарии поступили ответы. Однако ответов не последовало. Тогда я внес еще одну поправку. Какова ее цель? Ее целью было обеспечить соглашение. В чем заключалась поправка? Были изменены выражения, которые фигурировали в первоначальной резолюции Соединенных Штатов. Что предосудительного в том, что я прислушался к мнению г-на Вышинского? Что преступного в том, что меня убедили его доводы? Неужели непростительно то, что я старался протянуть руку г-ну Мануильскому, с тем, чтобы в

каком-то вопросе прийти к соглашению? Если это преступление, я готов часто совершать его. Но посмотрим, что случилось с этой резолюцией. Была предложена резолюция, против которой решительно выступили Союз Советских Социалистических Республик и некоторые другие страны, на что они имели полное право. Тогда Китай, Франция, Соединенное Королевство и другие делегации, и естественно Соединенные Штаты, в ходе рассмотрения резолюции предложили внести изменения с целью сделать ее более приемлемой для Комитета и, в конечном счете, для Ассамблеи. В этом, собственно, смысл прений. Для этой цели мы здесь и собираемся. И до тех пор, пока мы не будем последовательно применять этот метод, будут существовать разногласия, а эти разногласия могут быть устранены только путем взаимных уступок.

Я надеюсь поэтому, что настоящая Ассамблея, принимая во внимание все факты, в ходе голосования окажет энергичную поддержку этой резолюции, которая сейчас явно проникнута духом примирения. Я надеюсь, что, голосуя за резолюцию, Ассамблея ни в коей мере не посчитает при этом, что хотя бы один из ее авторов верит в то, что эта резолюция исцелит все недуги в Греции.

Мне очень хочется снова процитировать профессора До. И я, кажется, действительно это сделаю. Если г-н Мануильский хочет аргументировать свою точку зрения ссылкой на профессора До, то то же самое сделаю и я, ибо мы не пытаемся доказать, что этот комитет разрешит все трудности Греции. Мы утверждаем, что этот комитет внесет свой определенный вклад в разрешение этих трудностей, и то же самое говорит профессор До. Его словами я заканчиваю, ссылаясь, я повторяю, на человека, которого цитировал г-н Мануильский. Профессор До писал на стр. 277<sup>5</sup>:

«Задачей данной Комиссии в несчастной Европе должно быть стремление к умиротворению и примирению».

Полномочия комитета ограничены. Членам его не предоставляется никакой исключительной власти. Их просят помочь в деле примирения и умиротворения, и в этом смысле, я надеюсь, Ассамблея окажет им всю возможную поддержку.

#### ГОЛОСОВАНИЕ ПО ДОКЛАДУ ПЕРВОГО КОМИТЕТА (ДОКУМЕНТЫ A/409 И A/409/CORR.1)

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): В списке ораторов нет больше желающих выступить, поэтому я объявляю прения закрытыми. Сейчас мы перейдем к голосованию.

Один из представителей просит разрешения выступить. Я предоставляю ему слово, но должен

<sup>5</sup> См. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, документ S/360.

подчеркнуть, что не могу больше разрешить выступлений ораторов в общих прениях, так как список был закрыт еще вчера. Таково было решение Ассамблеи, и я не могу делать каких-либо исключений. При голосовании доклад Комитета голосуется до резолюций, которые противопоставляются ему. Доклад Комитета идет первым, иначе потеряет смысл наша система передачи отдельных пунктов повестки дня в комитеты для их рассмотрения и представления по ним докладов. Таким образом, доклад, который получил поддержку большинства в Первом комитете и который был составлен в соответствии с указаниями Ассамблеи Комитету, будет голосоваться первым, а затем будут голосоваться противоположные ему по смыслу резолюции. В случае если доклад Первого комитета не будет принят, мы перейдем к голосованию предложений польской делегации и делегации СССР в порядке очередности.

Таким образом, мы сейчас приступим к голосованию доклада Первого комитета, но сначала я предоставляю слово г-ну Громыко, который хотел выступить по вопросу о процедуре голосования.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем мы приступим к голосованию по резолюциям, делегация СССР желает сделать следующее заявление.

1. По соображениям, которые были изложены ею в Первом (Политическом) комитете, а также на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, советская делегация будет голосовать против резолюции, представленной в докладе Политического комитета.

2. В этой резолюции, как известно, содержатся пункты 1, 2, 3 и 4 на странице 10. Эти пункты соответственно относятся к вопросу об установлении дипломатических отношений между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией — с другой; к вопросу о заключении пограничных конвенций; к вопросу об урегулировании проблемы о беженцах и перемещенных лицах и к вопросу об урегулировании проблемы национальных меньшинств.

Советская делегация будет голосовать и против этих четырех пунктов в американской резолюции не потому, что она возражает против установления нормальных отношений между Грецией и ее соседями; не потому, что она возражает против заключения пограничных конвенций или урегулирования вопроса о национальных меньшинствах. Напротив, советский представитель в Совете Безопасности, а также делегация Советского Союза в Политическом комитете настаивали на необходимости скорейшего урегулирования этих вопросов. Если советская делегация будет голосовать против перечисленных мною четырех пунктов в этой резолюции, то только потому, что соответствующие пункты имеются в советской резолюции. Она, естественно, будет голосовать за эти пункты в своей редакции.

3. При обсуждении в Политическом комитете вопроса о создании комиссии и о составе комиссии советская делегация уже заявила, что она воздерживается от участия в вынесении решений относительно образования этой комиссии. Она заявила также о том, что Советский Союз не считает возможным принять участие в работе комиссии, если таковая будет образована.

Несмотря на это заявление советской делегации в Политическом комитете, согласно решению большинства этого Комитета, в комиссии оставлено два вакантных места, одно из которых должно принадлежать Советскому Союзу. Советская делегация считает необходимым заявить, что ввиду позиции, которую она заняла с самого начала в этом вопросе, оставление вакантного места для Советского Союза в этой комиссии является беспредметным.

Такая позиция советской делегации в вопросе о создании комиссии и в вопросе о составе комиссии объясняется тем, что, по глубокому убеждению делегации Советского Союза, комиссия с предлагаемыми задачами не может улучшить положения в Греции, а также отношений между Грецией и соседними с нею государствами. Скорее наоборот, учитывая печальный опыт Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, есть основание считать, что такого рода комиссия может лишь ухудшить положение и осложнить его. Функции комиссии, как они предусматриваются американской резолюцией, ставшей теперь резолюцией большинства Политического комитета, несовместимы с суверенитетом Югославии, Болгарии и Албании. Наконец, комиссия и поставленные перед ней задачи уведут нас, — а следовательно, Организацию Объединенных Наций — в сторону от решения задач устранения действительного иностранного вмешательства во внутренние дела Греции со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Таковы мотивы, по которым делегация Советского Союза будет голосовать против резолюции, представленной на наше утверждение большинством Политического комитета, при голосовании этой резолюции и в целом и по частям, если мы будем проводить голосование также и по частям.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Сейчас мы, как я уже сказал раньше, перейдем к голосованию доклада Первого комитета.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу слово к порядку ведения заседания. Делегации Соединенных Штатов неясно, будем ли мы сейчас голосовать за или против доклада в целом, включая резолюцию Соединенных Штатов.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Мы сейчас будем голосовать по докладу в целом.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу от имени

делегации Соединенных Штатов Америки провести поименное голосование с целью отразить его в протоколах.

*Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:*

*Голосовали за:* Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сиам, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

*Голосовали против:* Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

*Воздержались:* Афганистан, Дания, Египет, Гватемала, Индия, Ливан, Норвегия, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Йемен.

*Доклад утверждается 40 голосами против 6 при 11 воздержавшихся.*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я не вижу надобности голосовать по другим предложениям, но я не хочу принимать решение по этому вопросу, не узнав прежде мнения Ассамблеи.

Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

**Г-н ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не видит никаких оснований для того, чтобы не голосовать остальные предложения.

Предложение советской делегации внесено за сутки, как это полагается по регламенту, не говоря уже о том, что это предложение месяц тому назад было внесено в Первый комитет, и не было снято в Первом комитете с голосования. Таким образом, делегация СССР выполнила все процедурные формальности.

Поэтому она настаивает на том, чтобы ее предложение — представленный советской делегацией проект резолюции по этому вопросу — было поставлено на голосование, и просит голосовать поименно.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я не возражаю против данной просьбы. Я только что сказал, что прежде, чем решать что-нибудь в вопросе о голосовании, я проконсультируюсь с Ассамблеей. Мне казалось, что предложение СССР было отклонено, когда был принят доклад, но я думаю, что лучше всего проголосовать также и по этим предложениям. Я только хотел

узнать мнение Ассамблеи в связи с этим, так как Ассамблея может сама решить, является какая-нибудь процедура необходимой или нет. Если Ассамблея решает в пользу голосования, мы приступаем к голосованию.

Сначала мы проголосуем польскую резолюцию.

**Г-н ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Поименно.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Ведь вы просили провести поименное голосование по предложению Советского Союза.

**Г-н ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу провести поименное голосование по обоим предложениям.

ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ,  
ПРЕДЛОЖЕННОМУ ПОЛЬШЕЙ  
(ДОКУМЕНТ А/411)

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Сейчас мы будем голосовать поименно польское предложение.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ** (*говорит по-английски*) (*с места*): Не прочтет ли Секретарь польское предложение Ассамблее?

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Как Председатель я не могу разрешить Секретарю зачитать предложение, потому что это нарушает существующий прецедент. Это предложение было зачитано представителем Польши, и оно было роздано всем делегациям.

Сейчас мы будем голосовать польское предложение поименно.

*Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:*

*Голосовали за:* Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Египет, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

*Голосовали против:* Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Сальвадор, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сиам, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

*Воздержались:* Афганистан, Китай, Дания, Эквадор, Эфиопия, Гватемала, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Норвегия, Пакистан, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Йемен.

*Резолюция отклоняется 34 голосами против 7 при 16 воздержавшихся.*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к голосованию по предложению Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н **ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу голосовать предложение СССР по пунктам.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Предложение СССР будет поставлено на голосование в целом, а не по пунктам, как того просит представитель СССР. Как вам всем известно, эти предложения уже обсуждались в Комитете пункт за пунктом, и я бы даже сказал, слово за словом. Поэтому нет никакого смысла прибегать к этой процедуре здесь, в Ассамблее, особенно после того, как данное предложение было отвергнуто в результате принятия доклада Комитета. Подобная процедура преследует только одну цель — затянуть наше заседание.

Правило 74 временных правил процедуры гласит: «Предложения могут голосоваться по частям, если какой-либо представитель требует раздельного голосования». В правиле сказано «могут»; там не сказано «должны». Это уже входит в компетенцию Председателя решать, как поступить. В случае же, если его решение неправильно, Ассамблея имеет право пересмотреть это решение. Тем не менее я уверен, что поступаю в соответствии с желанием Ассамблеи и в интересах ее дела. Мы будем голосовать советское предложение в целом.

Г-н **ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация просит извинить ее за то, что она задерживает Ассамблею на несколько минут.

Действительно, в английском и французском текстах это, может быть, и говорится, но в русском тексте, который также издан Секретариатом Организации Объединенных Наций, — русский язык, г-н Председатель, пока еще не дискриминирован и является одним из официальных языков, — в русском тексте, в правиле 74, говорится: «Предложения должны голосоваться по частям, если какой-либо представитель требует раздельного голосования». Я пойду дальше. Допустим, что два текста — английский и французский — составляют две трети и, таким образом, русский текст должен подчиниться этим двум текстам. Но я думаю, что правила простого приличия и уважения к делегации, которая просит раздельного голосования, не должны были бы давать Председателю права в дискриминационном порядке решать этот вопрос и отклонить предложение советской делегации. Конечно, если г-н Председатель опасается какого-нибудь взрыва, то мы, охраняя порядок и спокойствие на Генеральной Ассамблее, откажемся от этой попытки занять ее время раздельным голосо-

ванием советской резолюции. Я представляю себе, что это опасение г-на Председателя, может быть, находящегося под впечатлением некоторых политических событий, является излишним преувеличением, но советская делегация настаивает на том праве, которое всегда здесь уважалось, именно на праве каждой делегации голосовать ее предложение раздельно, по пунктам, если делегация о таком порядке голосования просит.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я не желаю начинать дискуссию и очень сожалею, что мое решение было так расценено. В своем решении я руководствовался исключительно теми соображениями, как лучше решить данную проблему без ущерба для каких-либо идей или предложений. У нас нет никакой дискриминации ни в отношении какой-либо делегации, ни в отношении какого-либо предложения. Дело совсем не в языке русского, французского или английского текстов. Дело в том, что голосование данного предложения по пунктам не принесет никакой пользы и не улучшит возможного решения данного вопроса. Именно этими соображениями я и руководствовался, и никакими другими.

Как всегда, я должен буду проконсультироваться с Ассамблеей по этому вопросу. Голосование будет проведено поднятием рук.

**Решение:** Предложение голосовать резолюцию СССР по пунктам отклоняется 25 голосами против 9.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Мы поэтому проголосуем предложение СССР в целом.

*Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:*

*Голосовали за:* Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

*Голосовали против:* Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сиам, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

*Воздержались:* Афганистан, Египет, Гватемала, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен.

*Резолюция отклоняется 41 голосом против 6 при 10 воздержавшихся.*

*Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.*